

Цан Фэн даже не спешил с лошади, а прямо верхом подъехал к Сяо Ци, склонившись на спине коня, и с насмешливым тоном произнёс:

— Император Цилинь, слышал, что ты уже три года лечишься во Дворце Исцеляющего Источника в Священной долине Цилинь, но так и не излечил свои болезни. Как же ты умудрился выбраться сюда на прогулку? Ты выздоровел? Ведь наш Небесный дворец каждый год отправляет в Долину Цилинь драгоценные лекарства. Только не говори, что все они ушли впустую.

Его слова были полны сарказма, и Сюэ Янь невольно нахмурился. Неизвестно с какого момента он начал чувствовать раздражение, когда цилиней подвергались оскорблениям.

Как только Цан Фэн закончил, Сяо Ци сразу же схватился за грудь, с трудом сдерживая стоны:

— У меня приступ сердечной боли...

И, пошатнувшись, он едва не упал. Сюэ Янь шагнул вперёд, чтобы поддержать его, с беспокойством наблюдая за ним, не зная, действительно ли тот болен или просто притворяется.

— Брось! — Цан Фэн спрыгнул с лошади и, скрестив руки на груди, сказал:

— Хватит притворяться! Передо мной не надо играть! Пойдём, выпьем со мной!

С этими словами он жестом предложил Сяо Ци сесть на лошадь, а сам взялся вести её под уздцы. Этот третий принц был человеком, который не признавал правил. Когда он был не в духе, мог устроить скандал в Небесном дворце, а когда был в настроении, мог лично вести лошадь цилиня. Его поведение было поистине непредсказуемым, и Сюэ Янь ничего не оставалось, как следовать за ними, войдя вслед за ними в Небесные врата.

Пройдя некоторое расстояние, Цан Фэн наконец бросил взгляд на Сюэ Янь и сказал:

— Проклятый цилинь, за эти годы ты, кажется, совратил лисьего духа. Ты совсем забыл о нашей дружбе! «Предать друзей ради красоты» — вот как тебя можно охарактеризовать!

Сяо Ци, сидя на лошади, спросил:

— Ты ревнуешь?

— Хочешь получить по зубам? — Цан Фэн сердито посмотрел на него.

Увидев, что они, оказывается, были старыми друзьями, Сюэ Янь, оставшийся позади, почувствовал странное сжатие в груди. Он с грустью подумал: «Он — Божественный Император Цилинь, а я всего лишь лис, о котором говорят небесные духи... Наверное, в его глазах я просто животное...» И как-то невольно начал унижать себя.

Цан Фэн вдруг сменил тему:

— Этот Небесный дворец стал скучным. В последнее время даже не с кем выпить. Эй, лис, иди сюда, выпей с нами! Расскажи мне о своих романтических приключениях с цилинем! Я тут совсем заскучал!

Сюэ Янь покраснел и ответил:

— Между нами ничего нет.

Его застенчивый вид только подчеркивал его красоту. Цан Фэн повернулся к Сяо Ци и, причмокнув, сказал:

— Ну и ну, проклятый цилинь, у тебя неплохой вкус! Ты нашёл кого-то, кто затмит всех красавиц Небесного дворца!

— Не сравнивай меня с женщинами! — холодно произнёс Сюэ Янь.

— Ого, да ты ещё и с перчиком! Цилинь, держись! — Цан Фэн подмигнул Сяо Ци.

Цан Фэн был человеком безграничной свободы. В Небесном царстве, где царил строгая иерархия, если бы это был другой принц, то за такое отношение Сюэ Янь уже давно бы отправили на плаху.

— Хе-хе, — Сяо Ци лишь легонько усмехнулся, не отвечая. Он знал Цан Фэна с детства и был знаком с его характером. Цан Фэн был прямолинеен и свободолюбив, что резко контрастировало с лицемерием Небесного царства. Сяо Ци, будучи Императором Цилинь и обладая властью, хорошо понимал, как обращаться с людьми. Поэтому, несмотря на свою необузданность, Цан Фэн ничего не мог поделать с мягким, но хитрым Сяо Ци. И во всём Небесном царстве только Сяо Ци ценил Цан Фэна, так что постепенно они стали близкими друзьями.

Сяо Ци, недовольный многочисленными светскими обязанностями в Небесном царстве, часто отказывался под предлогом болезни. Со временем все стали считать, что Император Цилинь слаб здоровьем и редко выходит из дома. Цан Фэн часто пользовался этим, чтобы навещать Сяо Ци и пить с ним вино, так что они стали собутыльниками.

Однажды, когда они выпили до состояния веселья, они решили сыграть в игру с вином. Цан Фэн в шутку предложил:

— Давай сыграем в игру. Кто проиграет, станет слугой проигравшего. Если я проиграю, буду твоим конюхом. А если ты проиграешь, станешь моим слугой, который будет подавать мне туфли. Как насчёт такого пари?

Сяо Ци лишь улыбнулся, не говоря ни слова. Ведь он был Императором Цилинь, и в его судьбе

было предназначено владеть императорской властью. Даже в шутках он всегда был королём, так что в этом споре Цан Фэн был обречён на поражение. На самом деле, включая игры вроде «камень-ножницы-бумага», Сяо Ци никогда не проигрывал. Даже когда он являлся на аудиенцию к Небесному императору, ему разрешалось не кланяться — если бы Император Цилинь преклонил колени, весь Небесный дворец содрогнулся бы. Чтобы избежать разрушений, ему просто позволяли не кланяться.

С тех пор Цан Фэн действительно следовал своему обещанию и каждый раз вёл лошадь Сяо Ци.

В частном павильоне третьего принца Цан Фэна в Небесном дворце Сяо Ци и Цан Фэн весело пили вино, а Сюэ Янь сидел рядом, наблюдая за ними, не вмешиваясь.

— Так вот, этот проклятый бог — самый лицемерный из всех. Он даже изменял своей жене с феей Цзы Юнь... — Цан Фэн, попивая вино, рассказывал Сяо Ци сплетни Небесного царства, не стесняясь в выражениях.

— Подожди, я запишу это... Хе-хе... — У коварного Сяо Ци была дурная привычка записывать чужие сплетни. Он тут же достал маленькую книжечку и начал записывать всё, что говорил Цан Фэн, используя волшебную кисть Небесного царства.

— Поверь мне, это чистая правда. — Цан Фэн похлопал себя по груди. — Если эти старики ещё раз посмотрят на меня свысока, я расскажу всё это. Ты всё записал?

— Конечно, — коварно улыбнулся Сяо Ци.

Сюэ Янь, сидя рядом, вздохнул. Что это за люди? Ему казалось, что он попал в компанию какой-то тёмной материи.

На самом деле Цан Фэн, этот болтун, просто говорил, а потом забывал. Он никогда бы не осмелился распространять эти сплетни, кроме как Сяо Ци. Но Сяо Ци действительно был коварным. Все знали, что он был цилинем, способным даровать императорскую власть, поэтому слишком близкое общение с ним могло означать, что человек получит эту власть и станет мишенью для зависти. Поэтому Сяо Ци держался на расстоянии от всех, за исключением Цан Фэна. Но причина, по которой Цан Фэн до сих пор оставался в безопасности, заключалась не только в том, что он был беспечным и недалёковидным человеком, но и в том, что хитрый Сяо Ци создал иллюзию — все считали, что Цан Фэн был просто игрушкой в руках Сяо Ци для развлечения. На самом деле никто не видел их настоящей дружбы. Если бы не намеки Сяо Ци, чтобы Цан Фэн скрывал свои способности и притворялся глупым, Цан Фэн не смог бы оставаться в стороне от всё более ожесточённой борьбы за власть в Небесном царстве.

В то же время Сяо Ци записывал все глупости и сплетни Цан Фэна, отчасти из интереса, отчасти потому, что Цан Фэн находился в центре власти и мог получать информацию, недоступную другим. То, что он говорил, могло стать инструментом самозащиты для клана Цилинь в будущем.

Никто не мог представить, каким был настоящий Сяо Ци. Будучи носителем судьбы императорской власти, он с рождения умел управлять властью, и это стало частью его крови. Именно благодаря своему глубокому пониманию власти он оставался загадкой для всех. В глазах жителей Небесного царства он был немного коварным, но при этом мягким и учтивым, с присущей клану Цилинй добротой. Он мог даже глупо поднять миску с едой и вылить её себе в рот.

Но, возможно, во всём Небесном царстве только Цан Фэн действительно понимал его. Он прекрасно знал, что Сяо Ци был не тем, кем казался. Его глубина была непостижима. Если бы это было всё, Цан Фэн не стал бы сближаться с ним. Что делало Сяо Ци привлекательным, так это то, что, проведя с ним некоторое время, можно было обнаружить его искреннее сердце под всей этой глубиной и масками. В этом он был похож на Цан Фэна.

Много лет назад, когда они пили вместе, Сяо Ци однажды сказал:

— Цан Фэн, наше Небесное царство потеряло что-то очень важное.

— Что именно? — спросил Цан Фэн, уже изрядно пьяный.

— Человечность. Люди стали бесчувственными.

— Ха-ха-ха... Я думал, ты скажешь, что Небесное царство рушится! Я думал, ты, великий Император Цилинй, начнёшь исправлять Небесное царство! — Цан Фэн громко рассмеялся, но в его смехе была нотка печали.

— У меня нет таких грандиозных амбиций. Если бы Небесное царство действительно было исправлено, это потребовало бы масштабной чистки. Я не позволю своему клану втянуться в это. Я буду наблюдать со стороны. Возможно, этот день наступит, и люди Небесного царства станут ещё более эгоистичными и холодными. Но я хочу защитить тех, кто мне дорог, своим способом. — Сяо Ци протянул свои руки. — По крайней мере, я могу сохранить свою человечность и чувства.

— Похоже, ты несешь на себе тяжёлый груз, — сказал Цан Фэн, смотря на него с пониманием.

<http://bllate.org/book/15291/1349403>